

De Gustibus

Ералаш!**Г.А. Герасимов***Глобальная сеть по йоду, Мёртл Бич, США*

В своей регулярной колонке автор обсуждает опыт стран региона Восточной и Южной Европы и Центральной Азии в аспекте принятия проекта федерального закона “О внесении изменений в статью 15 Федерального закона «О качестве и безопасности пищевых продуктов»”, который сейчас находится на рассмотрении в российских органах власти. Эти изменения устанавливают некоторые обязательные требования к производству, торговле и использованию йодированной соли в хлебопекарной промышленности. Если в изначальном виде проект закона предлагал комплекс рациональных мер по профилактике йодного дефицита, то пересмотренный вариант ограничивает обязательное использование йодированной соли только организациями общественного питания, доступными для сравнительно небольшого сегмента населения России. При этом без внимания остаются большие группы населения, проживающие в сельской местности, беременные и кормящие женщины, а также население с низким и средним уровнем доходов. Принятие закона в теперешнем виде создаст ложное представление, что меры приняты. А на самом деле мало что изменится.

Ключевые слова: йодированная соль, Россия, Восточная Европа, Центральная Азия, хлеб, общественное питание.

Patchwork!**Grigory A. Gerasimov***Iodine Global Network (IGN), Myrtle Beach, USA*

In his regular column, the author discusses the experience of the countries of the Eastern and Southern Europe and Central Asia region in the aspect of adopting the draft federal law “On Amending Article 15 of the Federal Law “On Food Quality and Safety””, which is currently under consideration by Russian authorities. These changes set some mandatory requirements for the production, trade and use of iodized salt in the baking industry. If in the original form the draft law proposed a complex of rational measures to prevent iodine deficiency, the revised version restricts the mandatory use of iodized salt only by public catering organizations available to a relatively small segment of the population of Russia. At the same time, large groups of people living in rural areas, pregnant and lactating women, as well as low- and middle-income people remain without attention. Adopting the law in its current form will create a false impression that the measures are taken. But in fact, there is little that will change.

Key words: iodized salt, Russia, Eastern Europe, Central Asia, bread, catering.

Как говорил У. Черчилль, “какой бы чудесной ни была стратегия, вам периодически нужно оценивать ее результаты”¹. Великий политический деятель XX века как никто другой знал цену тому, что сегодня мы называем процессом мониторинга и оценки, а именно: сбору, хранению, анализу и окончательно-му преобразованию данных в стратегическую информацию, которую можно использовать для принятия обоснованных решений по разработке, внедрению и совершенствованию программ. Не является исключением из этого правила и стратегия всеобщего (обязательного) йодирования соли (ВЙС), несмотря на всю ее очевидную эффективность, безопасность и экономическую выгоду.

¹ However beautiful the strategy, you should occasionally look at the results. https://www.brainyquote.com/quotes/unknown_135256

В опубликованной в этом номере журнала статье “Overview of Iodine Deficiency Prevention Strategies in the South-Eastern Europe and Central Asia Region: 2009–2016” [1] на основе большого материала, представленного на двух субрегиональных семинарах в Алма-Ате в 2015 г. и Сараево в 2016 г., мы попытались всесторонне оценить, насколько эффективной и устойчивой оказалась стратегия ВЙС в странах Восточной и Южной Европы и Центральной Азии за последнее десятилетие. (Спойлер: как и ожидалось, она оказалась и эффективной, и устойчивой, за исключением двух самых многонаселенных стран региона.)

В этой колонке я не собираюсь пересказывать содержание этой статьи, впервые в порядке эксперимента опубликованной мной вместе с соавторами в российском научном журнале на английском языке. Скорее мне интересно обсудить опыт стран региона

в аспекте текущего обсуждения проекта федерального закона “О внесении изменений в статью 15 Федерального закона «О качестве и безопасности пищевых продуктов»”, который сейчас находится на рассмотрении в российских органах власти. Эти изменения (поправки) устанавливают некоторые обязательные требования к производству, торговле и использованию йодированной соли в хлебопекарной промышленности.

Изначальный проект закона был разработан Министерством здравоохранения России на основе опыта Нидерландов, Дании, Беларуси, Австралии, Новой Зеландии и многих других стран ближнего и дальнего зарубежья. Применение йодированной соли при выпечке большого ассортимента хлебобулочных изделий (при наличии некоторых исключений из правила) в этих странах позволило достичь оптимального обеспечения йодом питания различных групп населения, в том числе детей и женщин из семей с низкими доходами и проживающих в сельской местности, которые не имели других доступных источников йода в рационе питания. В странах, где зерновые продукты являются основой питания, использование йодированной соли в хлебопечении способно увеличить потребление йода с питанием на 30–50%.

На стадии разработки проект закона предполагал распространить обязательное использование йодированной соли на другие пищевые продукты (мясные и колбасные изделия, сыр и молочную продукцию): такие требования уже давно существуют почти во всех странах Восточной и Южной Европы и Центральной Азии [1]. Однако эта инициатива встретила такое яростное сопротивление профильных ассоциаций пищевой промышленности и их “научных” институтов, что от этой затеи пришлось отказаться. Хлебопекарная промышленность (с некоторыми оговорками) с массовым использованием йодированной соли согласилась.

Другим пунктом статьи 15 закона устанавливалось, что “пищевая поваренная соль сортов экстра, высший и первый, помолов №0 и №1, предназначенная для розничной продажи, должна быть обогащена йодатом калия”. Такого рода требования тоже давно законодательно установлены практически во всех государствах региона [1]. При этом предполагалось, что требование по обогащению соли йодатом калия в России не будет распространяться на соль грубого помола №2. Скажем так: это послабление было сделано под давлением “огородного лобби”, озабоченного хрумкостью соленых огурцов и капусты, которую йодированная соль якобы способна подорвать.

И, наконец, закон закреплял то, что давно уже было прописано приказами и распоряжениями

российского Минздрава и Роспотребнадзора: “При приготовлении пищевых продуктов в организациях общественного питания для детских, образовательных, медицинских, спортивных организаций, а также в самих данных организациях должна быть использована пищевая поваренная соль, обогащенная йодатом калия”.

Далее проект закона объемом в одну страничку машинописного текста (с папкой сопроводительных бумаг) был отправлен на согласование в различные министерства и ведомства. Детали этого бюрократического процесса были талантливо описаны в знакомой мне еще с детства басне С. Михалкова “Слон-живописец”², которая, боюсь, сейчас малоизвестна молодому поколению читателей. Поэтому давайте обратимся к классике:

*Слон-живописец написал пейзаж,
Но раньше, чем послать его на вернисаж,
Он пригласил друзей взглянуть на полотно:
Что, если вдруг не удалось оно?*

Творец полотна, понятно, волновался, представляя труд экспертному сообществу: “*Не будет ли жесток звериный суд? Низвергнут? Или вознесут?*” С идеей пейзажа эксперты в целом согласились, но у каждого из них возникли сомнения и предложения. Вот крокодил сказал: “*Пейзаж хорош! Но Нила я не вижу...*”, тюлень возразил: “*Но где снега? Где льды?*”, крот удивился: “*Забыл художник огород*”. “*Хрю-хрю, — прохрюкала Свинья, — картина удалась, друзья! Но с точки зренья нас, свиней, должны быть желуди на ней!*”

Обобщив замечания экспертов, автор снова взялся за кисть и “*всем друзьям по мере сил слоновьей кистью угодил*”, включив все перечисленные предметы в пейзаж. Но результат консенсуса не обрадовал рецензентов: “*Взглянули гости на пейзаж и прошептали: «Ералаш!»*”.

Но в описанном в басне случае эксперты хотя бы проявили определенный креатив, стараясь внести на полотно засушенные для них предметы. В случае с обсуждаемым здесь законом результат деятельности экспертов лучше всего описывается крылатой фразой неизвестного мудреца: “*Верблюды — это лошадь, разработанная комитетом*”. Увы, нечто несуразное является довольно типичным итогом деятельности различных согласительных комитетов и комиссий.

Вопреки опыту почти двух десятков стран региона, главным по профилактике йодного дефицита среди населения почему-то был назначен общепит. В пересмотренном виде проект поправки к закону ограничивает обязательное использование йодиро-

² <https://deti-online.com/basni/basni-mihalkova/slon-zhivopisec/>

ванной соли только организациями общественного питания, за исключением случаев, “когда использование при приготовлении пищевой поваренной соли, обогащенной йодатом калия, может привести к существенной потере качества пищевого продукта”. Так как поправка не дает определения того, что, собственно, означает “организация общественного питания”, то можно предположить, что это требование относится в равной степени к рабочей столовой и фешенебельному ресторану. Напомню, что в изначальном виде требование обязательного использования йодированной соли распространялось только на организации общественного питания для детских, образовательных, медицинских и спортивных учреждений, что было вполне разумно.

Другое удивительное нововведение в новом тексте поправки также ограничивает использование соли, обогащенной йодатом калия, только для производства “хлебобулочных изделий, используемых в учреждениях общественного питания”. Учитывая тот факт, что лишь сравнительно ограниченный сегмент населения России имеет доступ к “предприятиям общественного питания”, эта мера не позволит большинству россиян использовать этот дешевый и надежный источник йода в рационе питания. Более того, поскольку значительная часть хлебобулочных изделий в России производится на крупных хлебозаводах, также могут возникнуть сложности, связанные с функционированием отдельных производственных линий для выпуска обычного хлеба и отдельно от него – такого же хлеба, но только с йодированной солью. При этом стоимость производства относительно небольших партий хлеба, обогащенных йодированной солью, только для организаций общественного питания может быть непомерно высокой. Почему нельзя выпускать весь ассортимент массовых сортов хлеба и булок с йодированной солью? Чтобы не “передозировать” йод? Но такого не случилось ни в одной из окружающих Россию стран, где йодированная соль уже почти 20 лет является обязательным компонентом всех хлебобулочных изделий [1]. Не зарегистрировано избыточного потребления йода и в Австралии и Новой Зеландии, где эффективность использования йодированной соли в хлебопечении была изучена наиболее детально [2]!

Не удивительно, что против такой несурзаицы выступили сами предприниматели. Президент Федерации рестораторов и отельеров России Игорь Бухаров обратился с письмами к вице-преьерам Игорю Шувалову и Аркадию Дворковичу. Он отметил несоответствие цели поправки к закону и методов ее достижения. Так, введение обязательных требований по использованию йодированной соли для

ресторанов и кафе не окажет значительного влияния на снижение дефицита йода среди населения. Доля затрат потребителей на посещение предприятий общепита составляет всего 3,6% от их общих расходов при том, что лишь 36% населения посещают подобные заведения в среднем хотя бы один раз в месяц. Кроме того, общепит почему-то обязали использовать только йодированную соль, тогда как для торговли альтернатива выбора соли была сохранена [3].

Действительно, пересмотренный проект поправки к закону требует: “Организации, осуществляющие розничную продажу пищевой поваренной соли, должны обеспечивать одновременное наличие в ассортименте пищевой поваренной соли, обогащенной йодатом калия”. Вам кажется это разумной мерой? Очень зря. Многие продовольственные магазины в России (особенно в крупных городах) уже сегодня постоянно имеют йодированную соль на своих полках. Однако очень часто эти магазины торгуют только дорогой йодированной солью в премиальных упаковках (в 2–5 раз дороже обычной соли). Таким образом, чтобы формально выполнить закон, магазину достаточно поставить на полку пару пачек дорогой йодированной соли. Будут ли ее покупать или нет, торговлю не сильно интересует: соль дешевый продукт и для магазинов является скорее обузой, чем прибылью.

Чтобы обеспечить справедливость цен, в проекте поправки следовало бы указать, что организации, осуществляющие розничную продажу пищевой поваренной соли, должны иметь в ассортименте одни и те же сорта и помолы пищевой поваренной соли, как обогащенной, так и не обогащенной йодатом калия, в сходной товарной упаковке. Но на практике добиться выполнения этого требования все равно практически невозможно.

По моему убеждению, пересмотренный проект поправки значительно снижает потенциальный эффект йодированной соли на обеспечение йодом питания населения России, поскольку ограничивается только организациями общественного питания, доступными для сравнительно небольшого сегмента населения. При этом без внимания останутся большие группы населения, проживающие в сельской местности, беременные и кормящие женщины, а также население с низким и средним уровнем доходов. Принятие закона в теперешнем виде создаст ложное представление, что меры приняты. А на самом деле мало что изменится.

Вообще непонятно, зачем нужна эта бюрократическая эквилибристика? Раньше сторонников массового йодирования соли обвиняли в том, что России некими темными силами подсовывается метод про-

филактики, пригодный только для бедных стран третьего мира. Теперь мы знаем, что стратегия йодирования соли оказалась исключительно эффективной и надежной в двух десятках окружающих Россию стран с очень похожими пищевыми привычками, сходным уровнем экономического развития и величиной доходов на душу населения. Почему же нельзя просто воспользоваться опытом десятков стран, включая союзную нам Беларусь, откуда уже сейчас в Россию в изобилии поступают сыры, колбасы и даже хлеб, произведенные с йодированной солью?

Вместо этого в текст вполне разумного закона вносятся совершенно неприемлемые изменения, полностью выхолащивающие всю сущность профилактических мер. В таких случаях говорят, что с водой выплеснули и ребенка...

Список литературы [References]

1. Герасимов Г.А., van der Haar F, Lazarus J.H. Обзор возможных стратегий профилактики йодного дефицита в странах Юго-Восточной Европы и Центральной Азии: 2009-2016 // Клиническая и экспериментальная тиреоидология. — 2017. — Т. 13. — №4. — С. 16-22. [Gerasimov GA, van der Haar F, Lazarus JH. Overview of Iodine Deficiency Prevention Strategies in the South-Eastern Europe and Central Asia Region: 2009–2016. *Clinical and experimental thyroidology*. 2017;13(4):16-22.] doi: 10.14341/ket9531
2. Jones E, McLean R, Davies B, et al. Adequate Iodine Status in New Zealand School Children Post-Fortification of Bread with Iodised Salt. *Nutrients*. 2016;8(5). doi: 10.3390/nu8050298
3. Перцева Е. Кафе и рестораны переходят на йодированную соль // Известия. 2017. 19 декабря 2017. [Pertseva E. Kafe i restorany perekhodyat na yodirovannuyu sol'. *Izvestiya* 2017, 19 Dec. (in Russ.)] Доступно по ссылке URL: <https://iz.ru/683367/evgeniia-pertseva/kafe-i-restorany-perekhodiati-na-iodirovannuiu-sol>

Информация об авторе [Authors info]

Герасимов Григорий Анатольевич, д.м.н., профессор, региональный координатор Глобальной сети по йоду по странам Восточной Европы и Центральной Азии [Grigory A. Gerasimov, MD, PhD, Professor]; email: gerasimovg@inbox.ru; eLibrary AuthorID: 296623.

Как цитировать [To cite this article]

Герасимов Г.А. Ералаш! // Клиническая и экспериментальная тиреоидология. — 2017. — Т. 13. — №4. — С. 5–8. doi: 10.14341/ket9560

Gerasimov GA. Patchwork! *Clinical and experimental thyroidology*. 2017;13(4):5-8. doi: 10.14341/ket9560

Рукопись получена: 02.02.2018.

Одобрена: 07.02.2018.

Received: 02.02.2018

Accepted: 07.02.2018.